

М. И. ШАПОР

UNIVERSUM VERSUS

ЯЗЫК — СТИХ — СМЫСЛ
в русской поэзии XVIII—XX веков

Книга первая

«Языки русской культуры»

Москва 2000

*Исследования выполнены при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Института «Открытое общество» (Фонд Сороса)
в рамках конкурса «Пушкинист»*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)*

Шапир М. И.

Ш 23

Universum versus: Язык — стих — смысл в рус. поэзии XVIII—XX веков. — М.: Языки рус. культуры, 2000. — Кн. 1. — VIII, 536 с. — (Philologica russica et speculativa; Т. I).

ISBN 5-7859-0116-1

Цель монографии — показать содержательную насыщенность стиха, его тесную связь с языком и смыслом поэтического произведения, а также с другими явлениями художественной формы. Автор исследует становление и преобразование классической национальной стиховой культуры, основы которой заложил Ломоносов, а наивысшая точка развития была достигнута Пушкиным. Наряду с именитыми поэтами XVIII—XX вв. (от Тредиаковского, Ломоносова и Сумарокова до Д. А. Пригова, Л. Рубинштейна и Т. Кибирова) привлекаются произведения малоизвестных и вовсе не известных стихотворцев.

Монография состоит из двух книг. В первую из них входят исследования по теории стихосложения и по истории русского стиха XVIII—XIX вв.

ББК 83.3 (2 Рос = Рус)

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 % M153; e-mail: koshlev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20-9102; e-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

ISBN 5-7859-0116-1

9 785785 901162 >

© М. И. Шапир, 2000

СОДЕРЖАНИЕ

UNIVERSUM VERSUS

От автора 3

Часть I. Теория

Поэзия в ряду языков духовной культуры	9
«Versus» vs «prosa»: пространство-время поэтического текста	36
На подступах к общей теории стиха (Основные методы и понятия)	76
Metrum et rhythmus sub specie semioticae	91

Часть II. История (XVIII и XIX век)

У истоков русского четырехстопного ямба: генезис и эволюция ритма (Социолингвистика стиха раннего Ломоносова)	131
Ритм и синтаксис ломоносовской оды (К исторической грамматике русского стиха)	161
Исчисление силлабо-тонической парадигмы (Случай Сумарокова: «Цефал и Прокрис»)	187
К семантике «пародического балладного стиха» («Тень Баркова» в контексте полемики о старом и новом слоге)	192

Содержание

О текстологии «Евгения Онегина» (орфография, поэтика и семантика)	224
«...Хоть поздно, а вступление есть» («Евгений Онегин» и поэтика бурлеска)	241
«Горе от ума»: семантика поэтической формы (Опыт конкретной диалектики стиха)	252
Гексаметр и пентаметр в поэзии Катенина («Инвалид Горев» на фоне формально-семантической деривации стихотворных размеров)	277
Феномен Батенькова и проблема мистификации (Лингвостиховедческий аспект)	335

Приложения

Библиография	461
Указатель имен	521

ОТ АВТОРА

Эта книга сложилась из работ, вызванных к жизни сквозным историко-литературным и теоретико-методологическим замыслом. В исследовательских фрагментах — каждый из них проблемно и тематически самостоятелен — автору было важно не потерять то ощущение целого, которым он обязан широкому филологическому мировоззрению. Оно исходит прежде всего из представления о неслиянности и нераздельности материала, формы и содержания; всеобщего, единичного и особенного; факта, закона и принципа; истории, теории и методологии. Отразить такой взгляд на вещи призвано латинское название книги: в нем обыгрывается лексическая и грамматическая амбивалентность составляющих его однокорневых слов. Благодаря ей «Universum versus» с одинаковым правом переводится как «Мир стиха» или «По направлению к универсуму»: в поэтической речи, как и в любой другой реальности, находят отражение общие принципы нашего мироустройства.

Центральный герой книги — русский стих, его метрика, ритмика, в меньшей мере рифма и строфика. Но рассматривается он не сам по себе, а в его отношении к языку и смыслу поэзии, которая предстает как одна из глобальных сфер духовной культуры. По-новому решается основной вопрос стиховедения — о границе между стихом и прозой; от ответа на него во многом зависят объем и содержание чуть ли не всех стиховедческих понятий. Главная теоретическая задача — продемонстрировать содержательную насыщенность стиха и его тесную связь с остальными явлениями художественной формы. Главная историко-литературная задача —

исследовать становление и позднейшую перестройку классической национальной стиховой культуры, фундамент которой заложил Ломоносов, а наивысшая точка развития была достигнута Пушкиным. Его поэтическое наследие берется в контексте творчества предшественников, современников и последователей: от Тредиаковского, Ломоносова и Сумарокова до Д. А. Пригова, Л. Рубинштейна и Т. Кибирова; наряду с авторами первого и второго ряда привлекаются произведения малоизвестных и вовсе не известных поэтов. При этом внимание уделяется не только имманентным факторам эволюции стиха — его, с позволения сказать, номогенезу, — но и таким генетическим механизмам взаимодействия поэзии с «внешним миром», которые изнутри нее самой должны казаться посторонними и случайными.

Стих и жанр, стих и тема, стих и сюжет, стих и композиция, стих и стиль, стих и автор, стих и персонаж — вот лишь часть проблем, которые занимают меня и которыми я надеюсь заинтересовать своего читателя. На протяжении всего цикла исследований этот круг проблем обсуждается по несколько раз: сначала чисто теоретически (часть I), затем на материале лирической, эпической и драматической поэзии XVIII—XX столетий (части II—III), наконец, с точки зрения истории изучения соответствующей проблематики в русской филологической науке (часть IV). Впрочем, научеведческие цели преследуются даже в тех частях книги, которые непосредственно истории стиховедения не касаются (поэтому, чтобы не исказить историко-научную перспективу, ссылки всюду, за редчайшими исключениями, даются на первоиздания). Разные работы, собранные в монографию, объединяет и то, что стих понимается здесь не как внешнее украшение и уж тем более не как прокрустово ложе, в которое тот или иной автор вынужден втискивать свою свободную мысль, а как умное и живое начало поэзии, наравне с языком участвующее в таинстве овеществления поэтического духа.

* * *

Статьи, составившие книгу, писались начиная с 1983 г., а некоторые идеи относятся к еще более раннему времени. Не удивительно, что за два десятилетия мои взгляды претерпели существенные изменения, требовавшие сотен поправок и дополнений; значительная их доля была бы невозможна без постоянной помощи и поддержки со стороны многих коллег. Конечно, всякий продукт научного познания носит, по сути, кол-

От автора

лективный характер, но моим сочинениям это, может быть, свойственно в особой степени: будучи одержим неодолимой тягой к исправлениям и улучшениям, я склонен прислушиваться к любой сколько-нибудь аргументированной критике. Перечислить всех, кому я признателен за бескорыстное сотрудничество, у меня нет никакой возможности, но я должен назвать здесь хотя бы тех, кто не раз брал на себя труд прочесть и обсудить со мной рукописи еще не вышедших работ. М. В. Акимова, С. Г. Болотов, М. Л. Гаспаров, А. А. Добрицын, И. Г. Добродомов, В. А. Дыбо, Вяч. Вс. Иванов, А. А. Илюшин, Г. А. Левинтон, С. Е. Ляпин, Н. В. Перцов, И. А. Пильщиков, ныне покойный Н. И. Харджиев своими советами и замечаниями позволили мне избежать множества ошибок и упущений. Принося самую глубокую благодарность им и всем другим своим «соавторам», которых я забыл или не смог упомянуть на этих страницах, считаю не лишним добавить, что охотно делю с ними ответственность только за то хорошее, что, надеюсь, в этой книге есть, — недостатки ее всецело останутся на моей совести.

М. Ш.

6 февраля 2000 г.